

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Александр Сергеевич САМОДЕЛКИН

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-4208-8384

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)
старший научный сотрудник (по криминологическим исследованиям преступности в отношении несовершеннолетних) научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы
putin@list.ru

Александр Иванович МЕЛИХОВ

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-8987-713X

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)
профессор кафедры государственного и муниципального управления
M-13913@mail.ru

Научная статья

УДК 343.97:[364.682.42:347.157.1](529)

БЕЗОПАСНОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ КАК ПРИЧИНЫ ПОДРОСТКОВОЙ БЕЗДОМНОСТИ В ЯПОНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Подростковая бездомность, Япония, безопасность, субъект безопасности, витальные потребности, энтропийная преступность, городская среда.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования феномена подростковой бездомности в Японии, известного как «Тоёко кидз» (Toyoko Kids – дети Тоёко), и его социально-криминологических причин. Специфично, что данная проблема проявляется в условиях высокого уровня общественной безопасности и развитой городской инфраструктуры. В связи с этим причины ухода несовершеннолетних из дома предлагается рассматривать не только сквозь призму семейного насилия, материальных трудностей и социальной дезадаптации, но и с учетом влияния городской среды. *Методы.* Исследование проведено на основе системного, сравнительного и структурно-функционального методов. Анализ были подвергнуты научная литература, официальные материалы и исследования, посвященные «Тоёко кидз». Интерпретация полученных данных осуществлялась с позиции авторских теории безопасности и теории энтропийной преступности. *Результаты.* Разграничены причины ухода подростка из семьи и факторы, способствующие его последующему закреплению во внешней среде. Установлено, что снижение защитной функции семьи формирует потребность в поиске иных источников безопасности, общения и социальной принадлежности. В этих обстоятельствах токийский район развлечений Кабукичо может восприниматься как квазисубъект безопасности, поскольку доступность городской инфраструктуры и социальных контактов облегчает пребывание подростка вне дома. Вместе с тем такая среда создает условия для эксплуатации и виктимизации несовершеннолетних. Безопасность города, таким образом, не является непосредственной причиной ухода из дома, но снижает препятствующие этому барьеры и способствует продолжительности нахождения вне семьи. Сопоставление с хикикомори (hikikomori), добровольной социальной изоляцией, показывает различие в восприятии внешней среды: для «Тоёко кидз» она может быть привлекательнее дома, тогда как при хикикомори становится источником угрозы. Феномен «Тоёко кидз» предлагается рассматривать как результат взаимодействия таких факторов, как семейная деструкция, влияние городской среды, развитость цифровой коммуникации и недостаточность механизмов социальной защиты.

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать первый век принес Японии не только экономический рост, но и новые социальные проблемы. Примерено с 2018 года в японской столице на улицах стали появляться сотни подростков (в основном девушки) из разных регионов, ищущих «семью» в уличных сообществах. Они покидали дома по личным причинам и объединялись в неформальные общины около кинотеатра «Тохо», на крыше которого расположена 12-метровая голова Годзиллы. Отсюда и название феномена подростковой бездомности, известного в Японии как «Тоёко кидз» (Тоуоко [Тоёко] – рядом с «Тохо»; Тоуоко Kids – дети Тоёко).

Попадание несовершеннолетнего в такую среду и последующее его вовлечение в криминальные практики обычно происходит поэтапно. Первоначальной причиной ухода из дома могут быть насилие, жестокое обращение либо длительные семейные конфликты. Оказавшись вне привычной системы поддержки, подросток начинает искать информацию и контакты в социальных сетях. Там он обнаруживает рассказы сверстников о привлекательности жизни в токийском районе развлечений Кабукичо и начинает воспринимать его как место, где можно получить помощь и принять участие в жизни молодежного сообщества. Там происходит его знакомство с людьми, которые готовы предложить общение и поддержку, и у него формируется ощущение принадлежности к некоему коллективу. Несовершеннолетним, испытывающим недостаток внимания и безопасности в семье, подобное отношение может быть воспринято как возможность обрести себя в новой социальной среде.

Сначала взаимодействие подростка с окружающими может расцениваться им самим как позитивный опыт. Ему могут делать подарки, помогают найти временное место для ночлега, например в интернет-кафе, приглашают участвовать в создании развлекательного контента для соцсетей (фотографий, видеороликов). И у несовершеннолетнего создается впечатление, что он принят коллективом, получил его поддержку, обрел в нем определенную свободу. Однако предоставляемая помощь зачастую имеет условный характер. Спустя некоторое время подростку могут предложить компенсировать расходы на жилье, питание, одежду и другие услуги. В результате возникает задолженность, которая усиливает его зависимость от окружающих и затрудняет для него уход из этой среды.

Далее в отношениях возможно проявление принуждения: требуется погасить долг. Нередко это делается посредством так называемых «компенсированных свиданий» либо работы в хост-клубах. Это, по данным проведенных в Японии иссле-

дований, один из механизмов постепенного вовлечения несовершеннолетних в оказание интимных услуг¹. В дальнейшем появившаяся зависимость усиливается, подростка втягивают в другие противоправные формы деятельности, включая уличную проституцию, распространение нелегального контента, мелкие кражи. В конце концов он оказывается задержан полицией, и его либо возвращают в неблагополучную семью, либо направляют в государственный приют с жестким режимом. И это, как правило, воспринимается подростком как помещение в новую клетку – порочный круг замыкается. Таким образом, побег от «энтропии дома» приводит к попаданию в систему уличного криминала, где жертва превращается в товар и объект эксплуатации.

Рассматриваемый нами феномен в первую очередь обусловлен **негативными семейными факторами**. Так, например, по данным Министерства здравоохранения Японии, 42 тысячи детей не могут жить с родителями, в 2025 году поступило более 200 тысяч заявлений о жестокости в отношении несовершеннолетних². Анализ причин бездомности в Японии в целом [1, 2] и возникновения «Тоёко кидз» в частности показывает, что большинство беглецов, покинувших семью, объясняют свой поступок реакцией на проявление к ним сексуального и физического насилия.

Еще одна группа риска – так называемые «**молодые опекуны**» (young carers). Это дети, ухаживающие за больными родственниками. В результате проведенного в Токио исследования было установлено, что подростки с долгим опытом такого ухода часто имеют признаки депрессии, подвержены суицидальным настроениям [3]. Неудивительно, что при побеге из дома они стремятся к поиску новой «семьи» в среде сверстников.

Далее, необходимо обратить внимание на **экономические факторы**. Эксперты усматривают связь между бедностью семьи (обусловленной, например, отсутствием работы у кого-то из родителей или низкими доходами) и поисками несовершеннолетними независимости вне ее круга³. Отметим, что в отличие от многих стран в Японии в целом относительно низкий уровень материального неравенства и есть широкий спектр социальных гарантий. В этом, в частности, видят причину того, что здесь показатели преступности одни из самых низких в мире⁴. Действительно, сама бедность не всегда ведет к бродяжничеству, однако она формирует **экономическую уязвимость**. «Тоёко кидз» фактически являются лицом нищеты. Они часто оказываются в долгах перед «общиной» сверстников или старшими товарищами и вынуждены заниматься проституцией и совершать мелкие кражи только для того, чтобы выжить.

¹ Меры по борьбе с торговлей людьми // Национальное полицейское агентство Японии: сайт // URL: <https://www.npa.go.jp/english/policy/trafficking/trafficking.html> (дата обращения: 16.08.2026).

² Дети в Японии: факты и цифры // Ассоциация поддержки детей Японии: сайт // URL: <https://npojcsa.com/en/index.html> (дата обращения: 16.08.2026).

³ Детская бедность в условиях богатства. Доклад Исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти», карта 18. Флоренция: ЮНИСЕФ, 2023 // URL: <https://www.unicef.or.jp/news/2023/0208.html> (дата обращения: 26.08.2026).

⁴ Абэ А. Комментарий к докладу Исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти», карта 18 «Детская бедность в условиях богатства»: о положении дел в Японии // URL: <https://www.unicef.or.jp/news/2023/0209.html> (дата обращения: 26.08.2026).

Alexander S. SAMODELKIN

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0002-4208-8384

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Senior Researcher (Criminological Research of Juvenile Crime) at the Research Laboratory of the Faculty of Teaching Staff Training and Organization of Research Work

putin@list.ru

Alexander I. MELIKHOV

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Professor of the Department of Public and Municipal Administration

M-13913@mail.ru

SAFE URBAN SPACE AND THE BREAKDOWN OF THE TRADITIONAL FAMILY AS CAUSES OF TEENAGE HOMELESSNESS IN JAPAN

KEYWORDS. Adolescent homelessness, Japan, security, security subject, vital needs, entropic crime, urban environment.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a study of the phenomenon of teenage homelessness in Japan, known as Toyoko kids, and its socio-criminological causes. Specifically, this problem manifests itself in conditions of a high level of public safety and developed urban infrastructure. In this regard, it is proposed to consider the reasons for minors leaving home not only through the prism of domestic violence, financial difficulties, and social maladjustment, but also taking into account the influence of the urban environment. *Methods.* The study was conducted based on systemic, comparative, and structural-functional methods. Scientific literature, official materials, and studies devoted to Toyoko kids were analyzed. The interpretation of the obtained data was carried out from the perspective of the authors' security theory and the theory of entropy crime. *Results.* A distinction is made between the reasons for adolescents leaving the family and the factors contributing to their subsequent entrenchment in the external environment. It was established that a decrease in the protective function of the family creates a need to search for other sources of security, communication, and social belonging. In these circumstances, Tokyo's Kabukicho entertainment district can be perceived as a quasi-security entity, as the accessibility of urban infrastructure and social contacts facilitates adolescents' time away from home. At the same time, this environment creates conditions for exploitation and victimization of minors. Urban safety, therefore, is not a direct cause of leaving home, but it reduces the barriers preventing it and facilitates the duration of time spent away from home. A comparison with hikikomori, a voluntary social isolation, reveals a difference in perception of the external environment: for Toyoko kids, it may be more attractive than home, whereas for hikikomori, it becomes a source of threat. The Toyoko kids phenomenon is proposed to be viewed as the result of the interaction of factors such as family disruption, the influence of the urban environment, the development of digital communications, and the inadequacy of social protection mechanisms.

В отдельную – уже третью – группу следует включить **социально-психологические факторы**, способствующие уходу несовершеннолетних из семьи. Наряду с неблагоприятной семейной обстановкой и материальными трудностями значимым мотивом побега оказывается стремление подростка быть понятым и принятым коллективом, получить поддержку, обрести идентичность. Для части представителей «Тоёко кидз» характерен опыт школьной травли, вследствие чего возвращение в образовательную среду воспринимается как нежелательное или даже невозможное.

Заметное влияние на формирование отношения подростков к жизни в Кабукичо оказывают социальные сети. При этом их роль неоднозначна. С одной стороны, они способствуют распространению представлений о привлекательности сложившейся в этом районе молодежной субкультуры. С другой стороны, интернет-платформы используются для выявления социально уязвимых несовершеннолетних и их вербовки. Жалобы в соцсетях на семейные конфликты, высказывания о желании уйти из дома или «исчезнуть» становятся объектом внимания со стороны лиц, заинтересованных в эксплуатации подростков.

Свою роль играет и содержание некоторых распространяемых в социальных сетях материалов. В них психологические проблемы, саморазрушительное поведение и социальная отчужденность иногда преподносятся в привлекательной форме. Такого рода образы способны заинтересовать подростка, уже испытывающего трудности в семье или в общении со сверстниками, исказить его восприятие уличной среды и усилить стремление оказаться в ней.

Среди подростков, оказывающихся в Кабукичо, можно условно выделить несколько групп. Прежде всего это несовершеннолетние, пережившие насилие. Другую группу составляют дети из благополучных семей, испытывающие давление со стороны родителей и неудовлетворенность семейными отношениями. В отдельную группу следует включить молодых матерей, которые оказываются не готовыми к новым материальным и психологическим обязанностям. Несмотря на различия в обстоятельствах, которые вынудили подростков отправиться на улицы Кабукичо, всех их объединяет опыт социальной изоляции и потребность в принятии, поддержке и ощущении принадлежности к коллективу. Всё это они пытаются найти в уличном сообществе.

МЕТОДЫ

Исследование опиралось на междисциплинарный теоретико-аналитический подход. Это позволило рассмотреть подростковую бездомность одновременно с позиций социологии, криминологии, виктимологии и институционального анализа. Для изучения феномена «Тоёко кидз» были применены системный, сравнительный, структурно-функциональный и причинно-следственный методы. Информационную и эмпирическую основу работы составили научные публикации зарубежных, прежде всего японских, исследователей, материалы государственных органов Японии, статистические сведения, а также информация, публикуемая организациями, занимающимися вопросами несовершеннолетних и молодежной бездомности.

Интерпретация полученных данных осуществлялась в контексте **авторских теории безопасности и теории энтропийной преступности**. В рамках данного подхода безопасность связывается с возможностью удовлетворения важнейших витальных потребностей человека: самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства. Семья рассматривается как первичный субъект безопасности несовершеннолетнего. Государственные и иные общественные институты выступают в качестве следующих уровней коллективной защиты. Нарушение функций семьи либо недостаточность институциональных защитных механизмов приводит к состоянию социальной неопределенности. В таких обстоятельствах подросток начинает искать иные способы обеспечения своих базовых потребностей. Всё это позволяет анализировать подростковую бездомность не только как одно из последствий неблагополучия семьи, но и в качестве результата нарушения системы безопасности несовершеннолетнего и последующего поиска ее альтернативных форм.

Системный анализ способствовал выявлению взаимосвязанных уровней формирования подростковой бездомности: семейного, индивидуально-психологического, социального, городского, цифрового и институционально-государственного. Сравнительно-причинным анализом были охвачены не только традиционные факторы, подталкивающие несовершеннолетних к побегу (насилие, эмоциональное пренебрежение, семейные конфликты, экономическая нестабильность, школьная дезадаптация, социальная изоляция), но и те, которые снижают издержки пребывания вне дома (высокий уровень общественной безопасности, развитая транспортная и коммерческая инфраструктура, услуги интернет-кафе, цифровые коммуникации, анонимность мегаполиса, доступность горизонтальных коммуникативных связей).

Нами были принципиально разграничены этапы инициирования побега и закрепления подростка во внешней среде. Проверена гипотеза о том, что городская безопасность и инфраструктурная доступность не обязательно являются непосредственными причинами побега, но способны снижать порог выхода из семьи и увеличивать продолжительность пребывания вне дома.

Посредством структурно-функционального анализа Кабукичо изучался как особая социальная

среда, в которой присутствуют как возможности для временной поддержки подростков и их социальной интеграции, так и потенциал для возникновения новых форм уязвимости. Доступность мест питания и ночлега, транспорта и средств коммуникации позволяет несовершеннолетним некоторое время находиться вне семьи и удовлетворять основные потребности. Вместе с тем присутствие в этой среде скаутов криминальных структур и иных субъектов эксплуатации способствует формированию зависимости находящихся в уязвимом положении подростков.

Виктимологический подход позволил нам видеть в несовершеннолетних не только возможных жертв преступлений, но и лиц, чье поведение под воздействием сложившихся обстоятельств может приобретать признаки правонарушения. В связи с этим внимание было сосредоточено на последовательном переходе от незащищенности в семье к уязвимости в уличной среде и дальнейшему вовлечению в криминальные отношения.

Применение институционального анализа способствовало рассмотрению взаимодействия семьи, образовательных организаций, органов социальной защиты, полиции и специализированных учреждений, оказывающих помощь несовершеннолетним. При этом принципиально важно было разграничить формальное обеспечение безопасности и фактическую защищенность подростка. Ведь результативность государственной помощи следует оценивать не только по тому, удалось ли изъять несовершеннолетнего из уличной среды. Важно, чтобы в дальнейшем он оказался помещен в устойчивое и безопасное социальное окружение.

Понятие «энтропия» в рамках исследования использовалось нами не для применения законов термодинамики к социальным процессам, а как авторская категория, характеризующая состояние социальной неопределенности и дезорганизации.

Феномен «Тоёко кидз» был сопоставлен с таким явлением, как хикикомори (hikikomori, добровольная социальная изоляция). Данное сопоставление использовано исключительно в качестве аналитической модели для выявления различий в восприятии подростками безопасности дома и во внешней социальной среде.

Таким образом, подростковая бездомность в Японии рассматривалась нами как динамический процесс, обусловленный сменой субъектов безопасности. В его контексте дефицит семейной защиты сочетается с доступностью внешней среды. Последняя первоначально компенсирует возникший у несовершеннолетнего недостаток безопасности, но несет в себе потенциал формирования зависимости, опасность эксплуатации и криминализации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработанные нами теории безопасности и энтропийной преступности [4, 5, 6] позволили предложить нетривиальную интерпретацию феномена «Тоёко кидз». Вместо того чтобы традиционно видеть в этих подростках «делинквентов» или «жертв», мы рассматривали их поведение как результат системного сбоя в механизмах субли-

мации естественной энтропии и трансформации эгоистической энергии в полезный альтруизм.

Одной из основных причин появления такой девиации, как бездомные подростки в благополучной среде японского общества, на наш взгляд, является **деструкция семьи как первичного субъекта безопасности**. Ключевая предпосылка нашей теории безопасности состоит в том, что коллективная модель выживания является единственно жизнеспособной для человека. Семья выступает первичным «актуальным субъектом безопасности», в ней витальные потребности ребенка (самохранение, самоподдержание, самовоспроизводство) удовлетворяются коллективно.

В случае с «Тоёко кидз» этот субъект безопасности разрушается. Семья перестает выполнять свою органическую функцию защиты. Жестокое обращение, насилие, пренебрежение к детям в Японии [7] или США [8] – это не просто «плохое воспитание», а **крах системы удовлетворения витальных потребностей** ребенка в рамках коллективного субъекта. Как отмечают наши коллеги, это, несомненно, связано с утратой японским обществом части традиционных ценностей [9].

Согласно энтропийной теории преступности, когда естественная энергия эгоизма, присущая каждому человеку, не находит общественно полезного выхода, она реализуется в деструктивных формах. Если речь идет о семье, то здесь насильники и абьюзеры направляют свою энтропийную энергию на самого уязвимого члена коллектива – ребенка [5, 6]. Японские исследователи пишут о том, что у подростков из неблагополучных семей разрушается механизм психологической защиты, образно называемый «защитой души», что ведет к глубокой травматизации и утрате способности доверять взрослым¹.

Другой причиной исследуемой девиации, на наш взгляд, является **утрата чувства защищенности и поиск нового «места принадлежности»**. В нашей терминологии «защищенность» – модель повышения возможности выживания, когда нежизнеспособный субъект вступает в коллективную форму выживания [10]. Для «Тоёко кидз» это означает отказ от несостоявшейся семейной модели и поиск новой.

Ключевое понятие, фигурирующее в описаниях феномена, – «*ibasho*» (место, которому принадлежишь) [11]. Подростки не просто убегают от насилия: они ищут пространство, где их энтропийная энергия будет принята и не потребует отказа от своей сущности.

Интересно, что результаты проведенных в Японии исследований показывают крайне низкий уровень самооценки (self-esteem) молодежи – лишь 45% японских подростков «удовлетворены собой», 62% считают, что у них есть достоинство. Данные показатели значительно ниже, чем в других раз-

витых странах². Это означает, что у несовершеннолетних нет внутреннего ресурса для самостоятельной сублимации энтропии: они нуждаются во внешней системе поддержки.

Третьей причиной появления феномена бездомных подростков является энтропийная природа места их обитания – **Кабукичо, выступающего в роли «мнимого» субъекта безопасности, замещающего семью и государство**. Район³, где собираются «Тоёко кидз», исходя из положений нашей теории, представляет собой **квазисубъект безопасности** – коллективное образование, которое пытается выполнять функцию защиты, но делает это неорганично. С одной стороны, здесь подростки оказываются приняты, находят общность, «семью», то есть те элементы коллективного выживания, которых они были лишены. Это попытка создать новый коллективный субъект безопасности.

Однако этот субъект **нежизнеспособен** по нескольким причинам:

1. Отсутствие суверенности. Кабукичо не является самодостаточной системой. Подростки зависят от криминальных структур, скаутов, хост-клубов, которые эксплуатируют их уязвимость.

2. Неспособность обеспечить самоподдержание. Витальная потребность в самоподдержании (приток информации, эмоции, сенсорные ощущения) удовлетворяется через деструктивные механизмы – наркотики, алкоголь, рискованное поведение.

3. Отсутствие защиты от внутренней энтропии. Вместо сублимации энтропийной энергии в полезный альтруизм Кабукичо культивирует деструктивные формы ее проявления – агрессию, саморазрушение, вовлечение в криминальную активность.

Энтропийная теория определяет преступность как «естественную деструктивную энергию, выделяемую человеком, ... не сублимированную воспитанием в общественно полезную энергию альтруизма» [12]. В Кабукичо мы видим именно эту картину: не находящая выхода в конструктивных формах энергия подростков реализуется в виде проституции, наркозависимости, членовредительства, совершения правонарушений.

Четвертой причиной формирования феномена «Тоёко кидз» является **системный провал работы японского государства по борьбе с энтропийной преступностью**, хотя в отечественной научной мысли существует и противоположная точка зрения [13]. Согласно нашей теории энтропийная преступность возникает тогда, когда общество не предоставляет механизмов для трансформации естественной эгоистической энергии человека в альтруистическую. Энтропия – это информационная неопределенность, такое состояние, когда субъект не знает, как удовлетворить свои витальные потребности в рамках существующего порядка.

¹ По какому механизму дети ранят и исцеляют свою душу? // Киотский образовательный центр: сайт // URL: https://www1.kyoto-be.ne.jp/ed-center/sodan/cp4/4_5kireru-meca.htm (дата обращения: 25.08.2026).

² Синбо А. Текущая ситуация в сфере молодежного и социального образования в Японии // URL: https://www.cslf.org.cn/lscz/lscx/202103/t20210317_19779.htm (дата обращения: 25.08.2026).

³ Меры по решению проблем в районе Кабукичо // Управление общей безопасности граждан столичного правительства Токио: сайт. 26.04.2024 // URL: https://www.seikatubunka.metro.tokyo.lg.jp/tomin_anzen/chian/kabukicho-shomondai (дата обращения: 25.08.2026).

Применительно к «Тоёко кидз» можно выделить следующие механизмы порождения энтропийной преступности:

А) Отказ от воспитательной функции. Японское общество страдает от «бюрократического паралича» в вопросах защиты детей. Представители власти избегают вмешательства в частные дела семей, боясь взять на себя ответственность. Это означает, что механизм сублимации энтропии через воспитание (институт целеполагания) отключается. Как пишут японские исследователи, в системе образования доминирует **«реактивный» подход** (реагирование на проблемы) вместо **«проактивного»** (предупреждение). Учителя борются с симптомами, не устраняя причины, в свою очередь, подростки, не находя понимания, становятся всё более агрессивными и замкнутыми [14].

Б) Информационная энтропия и социальные сети. Отдельного внимания заслуживает влияние на подростков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, социальных сетей. Не имея четкого представления о том, каким образом можно решить возникающие проблемы и удовлетворить свои базовые потребности, они начинают искать информацию в цифровой среде. Получаемые при этом сведения далеко не всегда помогают оценить ситуацию объективно. Напротив, в социальных сетях могут распространяться материалы, в которых побег из дома, саморазрушительное поведение и жизнь на улице представлены как проявление свободы или самостоятельности. В результате у подростка формируется искаженное представление о Кабукичо и жизни там. Район воспринимается им как место, где можно получить необходимую поддержку, найти знакомых и временно решить бытовые проблемы. Однако такая оценка не учитывает риска последующей эксплуатации. В этом отношении показательно сравнение с результатами экспериментов Дж. Кэлхуна: доступность удовлетворения базовых потребностей сама по себе не гарантирует благополучия, если окружающая социальная среда не обеспечивает устойчивых механизмов защиты.

В) Имитация безопасности вместо реальной защиты. Любопытным представляется пример токийского центра помощи «Kimimamo@kabukicho», созданного в 2024 году в рамках попытки усилить защиту подростков, находящихся в районе Кабукичо. Ориентация центра на открытость и доступность помощи привлекли к нему широкий круг лиц. Однако реализация такой модели обеспечения безопасности несовершеннолетних сопровождалась появлением среди посетителей взрослых, связанных с криминальной средой¹. В данном случае продемонстрировано противоречие между доступностью мер поддержки и возможностью защитить тех, для кого они предназначены. Само наличие специализированного центра еще не означает формирования полноценного субъекта безопасности. Если механизм защиты не способен отделить несовершеннолетних от лиц, представляющих для них угрозу, система, первоначально созданная ради помощи, может одновременно

становиться пространством возникновения новых рисков.

Далее, пятой причиной существования рассматриваемого феномена является **кризис модели «индивидуальной безопасности»**. В нашей теории выделяются две модели выживания: индивидуальная («каждый сам за себя») и коллективная («один за всех и все за одного»). Ситуация с «Тоёко кидз» демонстрирует крах обеих моделей. **Индивидуальная модель** для этих подростков недоступна – они несамодостаточны, не имеют ресурсов для самостоятельного удовлетворения витальных потребностей. **Коллективной моделью** (государство, общество) «Тоёко кидз» воспользоваться также не могут: она не выполняет в их отношении своей защитной функции. Как отмечают исследователи, японское правительство не пытается активно решать эту проблему из-за бюрократической инерции и нежелания вмешиваться в дела семей. В результате подростки оказываются в **«пограничной зоне»** между государством и семьей, не принадлежа ни одной из этих систем. Такое состояние японские исследователи называют «социальной изоляцией» или «невидимостью».

И наконец, в качестве шестой причины подростковой бездомности в Японии следует, по нашему мнению, назвать **парадокс «безопасного города»**. Он связан с **теорией энтропийного выравнивания**. В данном случае аргументом в пользу бегства из дома становится, как ни странно, окружающая городская среда. Японские мегаполисы славятся низким уровнем уличной преступности и развитой инфраструктурой. Убийств в Токио почти нет, общественный транспорт безопасен для детей. В таких условиях подростки не испытывают инстинктивного страха оказаться вне дома ночью. Как подчеркивается в нашей авторской теории безопасности, городские улицы минимизируют «риски энтропии» социума: нет разгула маргиналов, бандитизма и открытой анархии. Таким образом, **естественная энтропия** (понятие, связанное с идеей о том, что без внешнего регламента социальная система стремится к хаосу) срабатывает не во внешней среде, а наоборот – в доме: приватный домашний мир оказывается энтропичным, опасным для подростка, тогда как публичный город предлагает относительно порядок и поддержку (уличные столовые, туалеты, магазины работают круглосуточно, всегда можно воспользоваться Wi-Fi и быстро перекусить). Уровень городских услуг позволяет выживать вне семьи.

Городская среда Японии настолько безопасна и комфортна, что снижает барьеры для побега. Развитость инфраструктуры и низкий уровень преступности делают улицу для подростка менее опасной, чем его собственный дом. Однако эта внешняя безопасность создает лишь иллюзию защищенности. Несовершеннолетние не осознают, что внутренняя энтропия (их травмы, зависимости, уязвимость) остается неразрешенной. Происходит **энтропийное выравнивание** – переход от «хаоса семьи» к «хаосу улицы», где хаос лишь

¹ Toyoko Kids Aid Center is tackling the problems. 05.01.2025 // URL: <https://sp.m.jiji.com/english/show/37597> (дата обращения: 10.08.2026).

меняет форму, но не исчезает. Таким образом, чем сложнее общество, тем труднее в нем следовать предписанию огромного числа законов, и тем легче совершать правонарушения. Японское общество, предельно регламентированное и бюрократизированное, порождает своих «отказников» – тех, кто не может или не хочет вписываться в систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен «Тоёко кидз» – это не просто проблема «трудных подростков» или следствие семейного насилия. Он воплощает в себе системный кризис, связанный с разрушением всех уровней коллективного выживания: семьи, школы, государства. Энтропийная энергия, не находящая выхода в конструктивных формах, реализуется в деструктивных – преступности, наркомании, саморазрушении. Авторские теории безопасности и энтропийной преступности предлагают рассматривать этот процесс как результат информационной неопределенности: когда человек не знает, как удовлетворить свои витальные потребности в рамках существующего порядка, он обращается к деструктивным стратегиям. Только восстановление органических связей между личностью, обществом и государством, создание реальных, а не имитационных механизмов сублимации энтропии может разорвать порочный круг, в котором «Тоёко кидз» оказываются одновременно жертвами и правонарушителями, видимыми и невидимыми для системы.

На основе авторских теорий безопасности и энтропийной преступности нами сформулированы

предложения, реализация которых способствовала бы выходу из создавшегося положения:

1. Создание альтернативных субъектов безопасности. Необходимы не просто «центры помощи», а полноценные коллективные формы выживания, где подростки смогли бы удовлетворить свои витальные потребности – самосохранение (физическая безопасность), самоподдержание (эмоциональная и информационная поддержка), самовоспроизводство (социализация и передача опыта).

2. Восстановление механизма сублимации энтропии. Нужна система воспитания и образования, которая сможет целенаправленно трансформировать эгоистическую энергию подростков в альтруистическую. Она должна помогать несовершеннолетним чувствовать себя полезными, формировать у них ощущение принадлежности к коллективу. Как показывают результаты исследований, в Японии 51,8% подростков считают себя «бесполезными для общества»¹. Это, на наш взгляд, ключевой индикатор провала сублимации.

3. Реализация принципа «необходимости и достаточности» защиты населения. Такой институт, как государство, чтобы оставаться главным субъектом безопасности в жизни человека, должен перестать имитировать защиту населения, взирая на реальность формально-юридическим взглядом (а это, несомненно, присуще и для современного российского государства [15]), а создать реальные механизмы охраны и защиты, не допуская того, чтобы «центры помощи» становились «капканами» для новых жертв. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рахманов А.Б. 2004.04.012. Эзава А. «Новые бездомные» в Японии. Ezava A. Japan's «New Homeless» // J. of social distress a. the home-less. - N.Y., 2002. - Vol. 11, N 4. - P. 279-291 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2004. № 4. С. 67-69.
2. Хаяси М. Капиталистический жилищный режим и бездомные. Относительное перенаселение города // Допрашивая будущее: критическая теория в общественных науках. Очерки, посвященные Дэвиду Фазенфесту: Сборник статей. СПб: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2026. С. 234-259.
3. Stanyon D., Nakanishi M., Yamasaki S., et al. Investigating the Differential Impact of Short- and Long-Term Informal Caregiving on Mental Health Across Adolescence: Data From the Tokyo Teen Cohort // Journal of Adolescent Health. 2024. № 75 (4). P. 642-649.
4. Працко Г.С. Родина – форма коллективного выживания и актуальный объект обеспечения национальной безопасности // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 2. С. 5-15.
5. Шаповалова И.А., Ильянова О.И., Ильина Е.В. Спорт как инструмент общенациональной безопасности в борьбе с естественной энтропией // Вестник Евразийской академии административных наук. 2026. № 1 (74). С. 49-52.
6. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
7. Nakamura S., Baba T., Tokita N., Shimizu C., Yamamoto R., Narumi S. Toyoko Kids: A case series on the psychosocial backgrounds of eight runaway girls transported to emergency care in Tokyo // Pediatrics International. 2025. № 67 (1). e70248.
8. Gewirtz O'Brien J.R., Edinburgh L.D., Barnes A.J., McRee A.-L. Mental Health Outcomes Among Homeless, Runaway, and Stably Housed Youth // Pediatrics. 2020. № 145 (4). e20192674.
9. Дунаева О.Н., Майоров А.В. Трансформация традиционных ценностей как социальный риск молодежной преступности и виктимизации несовершеннолетних в современной Японии // Виктимология. 2019. № 4 (22). С. 84-93.
10. Михайлов М.Я., Працко Г.С. Безопасность и защищенность как стратегии выживания и правовые ценности // Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей всероссийской конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 243-246.

¹ Синбо А. Текущая ситуация в сфере молодежного и социального образования в Японии // URL: https://www.csclf.org.cn/lscz/lscx/202103/t20210317_19779.htm (дата обращения: 25.08.2026).

11. Ota S. How Has the Support Called «Ibashi» been Discussed? // Educational Studies in Japan: International Yearbook. 2021. № 15. P. 17-26.
12. Працко Г.С., Лобасева Е.Г. Искусственная энтропия как угроза национальной безопасности // Противодействие идеологии экстремистской и террористической деятельности среди молодежи: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2024. С. 26-33.
13. Мужжавлева Д.С. Профилактика и предупреждение преступлений в Японии // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 2020. С. 369-372.
14. Terasaka A. Classroom Management Strategies as a Proactive Approach for Behavioral Problems. Osaka, 2024.
15. Седых О.Г., Тарабан О.В. Опыт организации социальной работы с лицами без определенного места жительства: мнение экспертов общественного сектора // Социология. 2025. № 1. С. 46-52.

REFERENCES

1. Rakhmanov A.B. 2004.04.012. Ezava A. «Novyye bezdomnyye» v Yaponii. Ezava A. Japan's «New Homeless» // J. of social distress a. the home-less. - N.Y., 2002. - Vol. 11, N 4. - P. 279-291 // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya. 2004. № 4. S. 67-69.
2. Khayasi M. Kapitalisticheskiy zhilishchnyy rezhim i bezdomnyye. Otnositel'noye perenaseleniye goroda // Doprashevaya budushcheye: kriticheskaya teoriya v obshchestvennykh naukakh. Ocherki, posvyashchennyye Devidu Fazensfestu: Sbornik statey. SPb: Institut novogo industrial'nogo razvitiya im. S.Yu. Vitte, 2026. S. 234-259.
3. Stanyon D., Nakanishi M., Yamasaki S., et al. Investigating the Differential Impact of Short- and Long-Term Informal Caregiving on Mental Health Across Adolescence: Data From the Tokyo Teen Cohort // Journal of Adolescent Health. 2024. № 75 (4). P. 642-649.
4. Pratsko G.S. Rodina – forma kollektivnogo vyzhivaniya i aktual'nyy ob'yekt obespecheniya natsional'noy bezopasnosti // Pravovoy poryadok i pravovyye tsennosti. 2023. T. 1. № 2. S. 5-15.
5. Shapovalova I.A., Il'yanova O.I., Il'ina Ye.V. Sport kak instrument obshchenatsional'noy bezopasnosti v bor'be s yestestvennoy entropiyey // Vestnik Yevraziyskoy akademii administrativnykh nauk. 2026. № 1 (74). S. 49-52.
6. Melikhov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v svete organicheskoy teorii gosudarstva // Voprosy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 79-92.
7. Nakamura S., Baba T., Tokita N., Shimizu C., Yamamoto R., Narumi S. Toyoko Kids: A case series on the psychosocial backgrounds of eight runaway girls transported to emergency care in Tokyo // Pediatrics International. 2025. № 67 (1). e70248.
8. Gewirtz O'Brien J.R., Edinburgh L.D., Barnes A.J., McRee A.-L. Mental Health Outcomes Among Homeless, Runaway, and Stably Housed Youth // Pediatrics. 2020. № 145 (4). e20192674.
9. Dunayeva O.N., Mayorov A.V. Transformatsiya traditsionnykh tsennostey kak sotsial'nyy risk molodezhnoy prestupnosti i viktimizatsii nesovershennoletnikh v sovremennoy Yaponii // Viktimologiya. 2019. № 4 (22). S. 84-93.
10. Mikhaylov M.Ya., Pratsko G.S. Bezopasnost' i zashchishchennost' kak strategii vyzhivaniya i pravovyye tsennosti // Pravovoy poryadok i yuridicheskaya deyatel'nost': Sbornik nauchnykh statey vserossiyskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2024. S. 243-246.
11. Ota S. How Has the Support Called «Ibashi» been Discussed? // Educational Studies in Japan: International Yearbook. 2021. № 15. P. 17-26.
12. Pratsko G.S., Lobaseva Ye.G. Iskustvennaya entropiya kak ugroza natsional'noy bezopasnosti // Protivodeystviye ideologii ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti sredi molodezhi: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2024. S. 26-33.
13. Muzhzhavleva D.S. Profilaktika i preduprezhdeniye prestupleniy v Yaponii // Aktual'nyye problemy publichnogo prava: Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vladimir, 2020. S. 369-372.
14. Terasaka A. Classroom Management Strategies as a Proactive Approach for Behavioral Problems. Osaka: Kyoiku University, 2024.
15. Sedych O.G., Taraban O.V. Opyt organizatsii sotsial'noy raboty s litsami bez opredelennogo mesta zhitel'stva: mneniye ekspertov obshchestvennogo sektora // Sotsiologiya. 2025. № 1. S. 46-52.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Самоделкин А.С., Мелихов А.И., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Самоделкин А.С., Мелихов А.И. Безопасное городское пространство и разрушение традиционной семьи как причины подростковой бездомности в Японии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 31-38.